

Под жарким, палящим солнцем, на расстоянии одного хорошего подзатыльника друг от друга, стояли вечно куда-то мчащийся паренек и его отец, с нетерпением ожидавший у въезда в деревню.

Мальчик прижимал правую руку к карману брюк, то боком семенил вперед, то подпрыгивал на ходу, и по всему было видно — настроение у него отличное.

— Эй, колючка, ты куда это собрался? — прошамкала беззубым ртом тетушка, нагруженная корзинами с овощами, проходя мимо.

— Отцу вещь одну несу!

— Ох, а я, кажется, только что видела твоего отца.

— Правда?

Автобусы ходили редко, ждать приходилось долго, и маленький Се Цзи был уверен, что папа еще не приехал. Поторапливаемый тетушкой, он прибавил шагу.

Увидев сына, отец Се тут же подбоченился и принял важный вид.

— Пап... — мальчик тяжело дышал, но послушно достал из левого кармана пейджер. — На.

— Медленный ты какой-то, разве ж это по-мужски?

Отцу Се повезло: он только закончил звонить из телефонной будки, как подоспел обратный автобус. Кто бы мог подумать, что сын будет плестись медленнее, чем едет транспорт.

— Ты почему... так быстро?

— Это не я быстро, это ты медленно! От дома до въезда в деревню всего ничего, я бы быстрее сам туда-обратно сбегал!

— Я и так летел как ветер, видишь, запыхался весь, фух...

— Это все от недостатка тренировок, нет в тебе выносливости, совсем на меня не похож.

— Ага-ага, ты у нас самый крутой, — Се Цзи мастерски владел языком, и было не разобрать, то ли он льстит, то ли язвит.

— А что это у тебя с рукой? — отец Се заметил, что сын намертво вцепился в правый карман, и это показалось ему странным.

— Ничего особенного. Ты давай иди уже, а то опоздаешь, — Се Цзи поспешил сменить тему.

— Чего спешить? Автобусная остановка там, следующий рейс еще не пришел, я что, по-твоему, летать умею? — отец Се продолжал указывать на загадочный карман. — Что ты там прячешь? Ну-ка, покажи.

— Хе-хе... сверчок. Если сейчас выпустить, потом не поймаешь.

— И чего ты так возился? Оказывается, по дороге сверчков ловил! — такие мелочи не могли укрыться от зоркого отеческого глаза.

Автобус подошел как раз вовремя. Отец Се торопился и не стал тратить время на пререкания с паршивцем:

— Я в город на несколько дней, сиди дома тихо, матери не докучай, понял?

— Понял, понял, — слово «ворчун» он благополучно проглотил.

— Смотри, не раздави сверчка!

Проводив отца взглядом, Се Цзи, придерживая карман, побрел обратно. По дороге он приметил развилистую ветку — то, что нужно для рогатки.

— Мячик-попрыгунчик, банановое масло, на Малане зацвели цветы, двадцать один, два-пять-шесть, два-пять-семь, два-восемь-два-девять-тридцать-один...

Девочки обожали прыгать через скакалку. Се Цзи сразу узнал Хэ Юнчуань из соседнего класса, которую все звали просто «Тигриный зуб».

— Ой-ой, так Тигриный зуб — девчонка? Еще и в скакалку прыгает!

— Колючка, ты напротился? — Хэ Чжаоди, старшая сестра Тигринового зуба, на год старше него, сверкнула глазами.

— Я же говорил, что не буду играть! Вы сами заставили меня стоять столбом, фу! — мальчишка дорожил своей репутацией. Хэ Юнчуань, ворча, пнула скакалку и побрела домой.

Заметив, что женский отряд готов броситься в погоню, Се Цзи как ветром сдуло. Хоть он и был

озорником и любил поддразнивать девчонок, но никогда не поднимал на них руку — не по-мужски это.

Ворвавшись во двор, мальчик бросил ветку у двери и поспешил пересадить сверчка в бамбуковую корзинку. Фух, живой.

— Цзи, ты передал вещи отцу? — мать Се, не видевшая сына полдня, решила, что тот опять где-то бедокурит.

— Передал, передал! — Се Цзи, не слушая мать, уже перерывал шкафчики под лестницей в поисках инструмента.

— Ну что за ребенок, вечно придумывает себе работу.

— Нашел!

Это был нож.

Дедушка Се вернулся с полей весь в грязи. Увидев, что внук сидит на крыльце и строгает ветку, он сразу понял: мастерит рогатку.

— Ссс... — большой палец Се Цзи то и дело терся о лезвие, кожа покраснела и горела.

— Глупый малец, так ведь и волдыри натрешь. Иди сюда, дед поможет! — дедовская любовь проявилась во всей красе. — Сходи-ка, найди резинку.

— Есть!

Так, сидя на крыльце, они вдвоем провозились некоторое время, и наконец рогатка была готова. Се Цзи помчался хвастаться к лучшему другу Чжай Фудуну.

У дома Чжай.

Се Цзи закричал через забор:

— Пан Дун! Выходи играть!

— Иду! — не прошло и минуты, как Чжай Фудун, тряся упругими боками, выкатился наружу. — Мама велела зайти поесть.

— Не могу, отец уехал, если не пойду домой, мать начнет пилить, — отмахнулся Се Цзи и с гордостью продемонстрировал рогатку. — Дед сделал, круто, да?

— Ого! Можно будет птиц стрелять, — Чжай Фудун повертел покупку в руках. — А стеклянные шарики есть?

— Нет, камни сойдут. Пойдешь?

— Пойду, все равно обед еще не скоро.

Заброшенная сцена была пуста и безлюдна, вокруг валялись горы мусора: пустые коробки из-под напитков, бутылки из-под вина, разбитые миски и строительные отходы.

Щелк! Камешек ударился о настил сцены. Раз, два, три...

— Ой, да ты совсем не умеешь! Дай я!

В тени деревьев мальчишки принялись наперебой доказывать свое мастерство.

Щелк... Увы, Се Цзи тоже дважды промахнулся.

— Ха, сам-то не лучше! — Чжай Фудун тут же воспользовался случаем, чтобы подколоть друга.

Тот не на шутку разозлился: еще раз!

Дзынь! Дзынь-дзынь...

Наконец Се Цзи попал по стеклянной бутылке и победоносно вскинул подбородок:

— Видал?

— Круто, круто, теперь моя очередь! — Чжай Фудун не верил в неудачу и был намерен непременно попасть.

— Жарко-то как... Угостишь мороженым, а?

— Откуда у меня деньги на твои запросы? Мать у меня такая жадина, — Чжай Фудун берег свои копейки и не спешил с ними расставаться.

— Скупердйй ты, — бросил мальчишка с явным пренебрежением.

<http://bllate.org/book/21876/2271563>